

МЕСТО ОБРАЗОВАНИЯ В КОМПЛЕКСНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА УКРАИНЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Трансформация социально-экономического устройства – процесс очень сложный, многоуровневый и многоаспектный, более сложный, чем считалось на раннем этапе проведения реформ. Это порождает необходимость его комплексного теоретического воспроизводства, которая, однако, была осознана, и то не в полной мере, лишь после горького опыта многочисленных провалов государственной трансформационной политики.

Естественно, что первой сферой, попавшей в поле зрения теоретиков и практиков реформ, была экономическая. Именно ее и начали в авральном порядке "реформировать" – этот процесс носил скорее фиктивный, чем реальный характер. Однако существенных (и даже несущественных) положительных сдвигов не произошло. Отчасти – в силу формальности реформ в экономической сфере; отчасти – из-за игнорирования других необходимых составляющих трансформации. Объяснение такой ситуации содержит в себе само определение "социально-экономическое устройство общества". Общество – как живой организм – не может нормально функционировать, если одна из его частей находится в угнетенном, нежизнеспособном состоянии. Рыночные механизмы не могут нормально работать вне среды развитых общественных, гражданских, демократических институтов. В этом случае они деформируются, "тенизируются", деградируют, продолжая работать в таком состоянии, хоть и регулируются институтами, но на этот раз – неформальными, зачастую, носящими криминальный характер [4].

Не следует забывать о том, что Украина не изолирована, она развивается в глобальной среде, которой присущи определенные объективные тенденции, характеризующиеся существенным прогрессом в способе производства и существенными изменениями в содержании личности. Ничего не делать в этом направлении в

Украине сегодня реально означает еще большее отставание от развитых стран и превращение в их сырьевой и интеллектуальный придаток. Все это указывает на то, что реформы должны носить не только рыночный, но и социальный характер, направляться на становление в Украине не только социально ориентированной рыночной экономики, но и гражданского общества, причем с учетом мировых постэкономических тенденций.

На первый взгляд кажется, что образование никак напрямую не соотносится со всеми этими элементами и срезами трансформации, хотя оно и достаточно часто упоминается в этом аспекте в экономической литературе и политических декларациях. Проанализируем как образование включается в процесс трансформации и какую роль оно при этом играет.

Признание сферы образования приоритетной отраслью и неотъемлемым компонентом успешной трансформации экономики Украины во многом носит декларативный характер. И это в то время, когда во всем мире приходит осознание того, что в широком смысле образование выходит далеко за рамки экономической системы, включает элементы общего развития, культуры, искусства и всестороннего развития личности, и, в соответствии с современными социально-экономическими тенденциями, превращается в один из ведущих факторов общественного развития. Определим основные направления включения образования как базового общественного института в трансформационные процессы.

Украина в начале 90-х годов XX в. избрала модель социально ориентированной экономики с рыночным основанием. В этом контексте перед Украиной стоит задача, гораздо более масштабная, чем построение эффективной рыночной экономики. По-сути, задача является триединой, включает в себя: собственно рыночную трансформацию; формирование гражданского общества; становление общества, соответствующего современным глобальным постэкономическим тенденциям.

Структура рыночной трансформации может быть условно представлена как совокупность трех трансформационных потоков:

- первоначального накопления капитала как основополагающего процесса рыночной трансформации;
- переструктурирования экономики;
- социализации экономики как противовеса негативным

последствиям, вызванным двумя предыдущими процессами [1, с. 6].

Непосредственное и наиболее значимое место образования в рыночной трансформации, по нашему мнению, состоит в непосредственном участии в процессе социализации экономики (т. е., в третьем трансформационном потоке); роль образования – нивелирование, по крайней мере, определенной части, негативных тенденций, связанных с существенными проявлениями первых двух потоков. Являясь фундаментальным общественным институтом, образование, а также его место и роль не ограничиваются участием лишь в третьем потоке трансформации, тем не менее именно в нем образование максимально актуализируется и играет ведущую роль в общественных преобразованиях.

На практике в экономике с директивно-плановым базисом социализация, являясь формой реализации общественной собственности на средства производства, имела формальный характер. Всем членам общества гарантировалось право на труд, образование и т. д. В процессе трансформации эта система перестает функционировать, и на смену ей должна прийти капиталистическая социализация. Объективно же этого произойти не может, так как социализация – порождение капитала в высшей фазе его развития и в некоторой мере является моментом его самоотрицания. Следовательно, в обществе создается сильная социальная напряженность, когда социализация капитала еще не способна развиваться, а социализация экономики с директивно-плановым основанием серьезно повреждена.

Вторая важнейшая цель трансформации – гражданское общество со всеми присущими ему институтами и условиями для формирования и совершенствования личности [3].

Данная концепция набирает все большую силу ввиду того, что все реформы экономической сферы (и исключительно ее) не дали существенных положительных изменений в контексте обеспечения экономического роста. Основная роль здесь принадлежит обществу с его социальными мотивами получения стабильных долгосрочных ресурсов экономического роста. Считаем, что образование принадлежит к этой группе ресурсов и является важным фактором формирования гражданского общества. Тем более что через функционирование института образования осуществляется комплексное воспроизводство человека и генетической матрицы

общественного устройства, осуществляется сохранение самоидентичности нации. Все это позволяет сделать вывод, что важную задачу становления гражданского общества в Украине невозможно решить при второстепенной роли образовательной сферы, при ее недостаточной развитости и ущемленности.

Третий срез трансформационных процессов в Украине связан с постэкономическими [2] преобразованиями жизни общества, в результате которых развитые страны постепенно перемещаются на ступень постиндустриального развития. В связи с этим трансформация экономики Украины приобретает определенную специфику, а образование – особое значение, становясь одним из ведущих факторов социально-экономического прогресса. Для постиндустриальной стадии господствующими являются информационно-интеллектуальные технологии, которые не только обеспечивают высокую эффективность, но и коренным образом изменяют условия экономического развития. Так, если раньше богатство ассоциировалось с его материально-вещественным содержанием, то в новом обществе главной формой богатства становится человеческая личность, рост ее интеллектуального потенциала, определяющие развитие экономики и общества. Таким образом, здесь человек становится и целью, и главным элементом, и критерием общественного воспроизводства в широком смысле, что значительно повышает роль образования.

Следовательно, и переходный период, и стратегия социально-экономического развития характеризуются сложным сочетанием перехода от экономики с планово-директивным основанием к рыночной, от закрытого – к гражданскому обществу, от индустриального – к постиндустриальному.

Литература

1. Гриценко А. Структура рыночной трансформации инверсионного типа // Экономика Украины. – 1997. – №1.
2. Иноземцев В. Расколота цивилизация. – Москва, 1999.
3. Трансформація моделі економіки України: ідеологія, протиріччя, перспективи / за ред. Геєця В.М. НАН України, інститут економічного прогнозування. – Київ: Логос. – 1999.
4. Яременко О. Л. Переходные процессы в экономике Украины: институциональный аспект. – Харьков: "Основа", 1997. – 182 с.